

Родине иностранных агентов – быть!

Новый туристический бренд Костромы утверждён Свердловским районным судом

12 августа Свердловский районный суд рассмотрел жалобы некоммерческой организации «Костромской центр поддержки общественных инициатив» и её исполнительного директора Александра Замарянова на решения мирового судьи, которыми НКО была признана иностранным агентом, при этом на организацию наложен штраф в 300 тысяч рублей, а лично на Замарянова в 100 тысяч.

Суд оставил обжалуемые решения в силе, полностью приняв аргументацию стороны обвинения. Это дало центру основания идти дальше – теперь уже в Конституционный суд РФ, где рассмотреть вопрос о соответствии Основному закону РФ пресловутого нормативного акта «об иностранных агентах». Сегодня в России есть две организации, признанные иностранными агентами: московская Ассоциация «Голос» и наш «Костромской центр поддержки общественных инициатив». Однако первая намерена направлять свой иск сразу в Европейский суд по правам человека. А вот наш костромской центр станет представлять в КС РФ интересы фактически всех российских НКО.

В вихре вальса

Судья Широков, открывая заседание, без обиняков дал понять, что этим днём настроен всё завершить, и назначил время оглашения решения суда по обоим жалобам. Более того, по-быстрому заслушав дополнительные ходатайства сторон и на скорую руку исследовав представленные доказательства, уложился даже раньше им же установленного регламента, после чего на час удалился в совещательную комнату. А по возвращении из неё снова чуть раньше назначенного им же времени бодро зачитал решение: доводы обвинения принимаются, защиты

вальса». Впрочем, на то были естественные причины. Как озвучил в судебном заседании адвокат Рамиль Ахметгалиев из Ассоциации «Агора», все дополнительно заявляемые защитой ходатайства отличаются от озвученных в первой части только тем, что везде вместо имени Замарянова фигурирует название организации. Обвинение же на сей раз и вовсе не блистало красноречием (подробнее об этом дальше). Да и после оглашения решения по первой жалобе всем стало ясно, что вердикт по второй станет его точной копией с теми же отличиями, что и ходатайства защиты.

Скромные прокуроры

Сторона обвинения была в судебном заседании представлена только помощником прокурора. А у той и на первом слушании по жалобе вся аргументация сводилась к одному: она считает решение мирового судьи законным и правильным.

По канонам жанра всё должно было быть не так, считает международный наблюдатель Евгений Жовтис, правозащитник из Казахстана, присутствовавший на обоих заседаниях Свердловского суда: каждое утверждение – аргументироваться. Считаешь решение мирового судьи правильным, объясни, почему...

«И ведь видно, что сторону обвинения представляют неглупые люди, которым есть, что сказать, – сетует он. – Но исход настолько предсказуем, что они даже не сочли нужным себя утруждать хотя бы формальным соблюдением приличий».

Индульгенция на мнение

Все помнят ставшую классической фразу из «Золотого телёнка» Ильфа и Петрова: «Пиво отпускается только членам профсоюза». Не грех вспомнить и сцену из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова: «Что-то не пойму я, – заговорил он [Шариков] весело и осмысленно. – Мне по мамушке нельзя. Плевать – нельзя. А от вас только и слышу: «дурак, дурак». Видно только профессорам разрешается ругаться в ресефесере».

К чему я это вспомнил? Да к тому, что на предыдущем заседании суда зам. прокурора города Александр Смирнов озвучил такое возражение на реплику адвоката о конституционном праве граждан на публичное выражение своего мнения: «Никто не оспаривает это право. Но сначала надо зарегистрироваться как иностранный агент». Напомним, присутствовавшие на суде международные наблюдатели Данута Пшивара из Польши и Евгений Жовтис из Казахстана отнесли эти слова к классике жанра.

Вот и получается, что в сегодняшней России свой, как нынче принято говорить, тренд. В 20-е годы прошлого века ругаться было позволено только профессорам, а теперь ругать власть (и вообще публично обсуждать её действия) – только иностранным агентам. Такая вот индульгенция на свободу слова в одном отдельно взятом «третьем секторе».

«Смысл ярлыка «иностранного агента» в том, что если НКО получает хоть копейку из-за рубежа, ей, выходит, нельзя вообще ничего, –

считает Евгений Жовтис. – Нельзя проводить круглые столы и другие мероприятия, устраивать публичные обсуждения и др. Шаг в сторону – и ты «иностранного агента». Как в сталинском ГУЛАГе: прыжок на месте – попытка улететь. На одном из недавних аналогичных судов в Москве сторона обвинения договорилась до того, что политической деятельностью, по её версии, следует признавать без преувеличения каждый чих. Например, данное СМИ интервью есть попытка влияния на общественное мнение, а значит, политическая деятельность. В общем, посыл такой: или кормись из «правильных» (то есть государственных рук), или чувствуешь себя связанным по рукам и ногам».

Теперь известный, пожалуй, не каждому даже в нашем городе «Костромской центр поддержки общественных инициатив» будет выступать в Конституционном суде РФ от имени фактически всех некоммерческих организаций страны

В свою очередь, при всём дуболомстве логики этого бредозакона НКО – «иностранного агента» от него, по мнению Жовтиса, в сухом остатке выйдет больше пользы, чем вреда. Тот же «Костромской центр поддержки общественных инициатив», о существовании которого знают, пожалуй, далеко не все в нашем городе, благодаря этой инициативе стал героем чуть ли не первых полос федеральных и иностранных СМИ. Ещё более громким информационным поводом для него станет обращение в Конституционный суд (а оно, как заверил председатель правления НКО Николай Сорокин, состоится обязательно). Да и иск в Европейский суд по правам человека, по оценке Жовтиса, обречён на успех, так что даже финансовые потери организации относятся к разряду временных: выигрыш в Страсбурге компенсирует их с лихвой, а государство от выплаты назначенной там суммы никуда не денется. В минусе же окажется как раз наше государство, потерявшее ещё больше в глазах здравомыслящей части общества, от которой белые нитки, проглядывающие изо всех щелей подобных дел, не скроешь никакой провластной риторикой.

Макар МЫШКИН

– отвергаются, решение мирового судьи остаётся без изменения, Замарянов виновен и от штрафа в 100 тысяч рублей не отвертится.

Вторая часть заседания, посвящённая рассмотрению жалобы уже центра, прошла и вовсе «в вихре

Сам судья ещё в начале процесса недвусмысленно дал понять: заслушивать второе решение сторонам особого смысла нет. Все, кому положено, получают его в течение трёх дней. Того же мнения была и защита.